

— Когда вы пришли?

— Только что.

— Срочные дела уладились?

Химин, все еще сонно моргая, потер тыльной стороной ладони веки и спросил его. Ихон, внимательно осматривавший его своим бесстрастным взглядом, слегка приподнял уголки губ.

— Ты по-прежнему остаешься таким же, даже после всего, что с тобой случилось.

Было бы ложью сказать, что ему не было страшно, но после всего, что сделал Ихон, он уже не боялся. Разве стоило вести себя так, будто мир рухнул, только из-за какого-то поцелуя? Тем более что первым его поцеловал сам Химин.

Глядя в его глаза, наполненные множеством эмоций, словно парящие в воздухе пылинки, Химин спокойно сказал:

— Я голоден, хён.

За весь день он съел всего несколько кусочков печенья, так что сил совсем не осталось. Если он хотел стать тем, кто сможет принять феромоны Ихона, ему прежде всего нужно было набраться сил, а для этого — хорошенько поесть.

— Иди.

Ихон коротко приказал и первым направился к выходу. Химин посмотрел ему вслед и попытался подняться с кровати, но внезапно у него закружилась голова. Как же жалко, что это тело было таким слабым.

— Ух...

Схватившись за голову, он снова опустился на кровать. Ихон, не дождавшись, когда он выйдет, вернулся в комнату.

— Ты же сказал, что голоден. Что за глупости?

— У меня головокружение...

— Дай руку, помогу встать.

— Не нужно. Сейчас немного посижу, и все пройдет...

— Ты что, даже прикоснуться ко мне не хочешь?

Ихон нахмурился, его голос стал жестче. Он, похоже, воспринял отказ как прямое неприятие его самого.

— Тогда просто возьмите меня за руку. Как утром.

Он всегда был холоден, но его руки были теплыми. Теплыми настолько, что не хотелось их отпускать.

— Давайте.

Отняв руки от головы, Химин протянул руку Ихону. Тот несколько секунд молча смотрел на него, затем его большая, полная тепла ладонь обхватила его руку, помогая подняться.

— Я не потому попросил, что не мог встать сам.

Он крепче сжал его руку, чтобы донести свою мысль.

— Опять пытаешься меня обмануть?

Глаза Ихона снова сузились. Этот человек никогда не воспринимал слова других людей буквально. Вместо того чтобы оправдываться, Химин вздохнул и проворчал:

— Думайте что хотите, упрямый Аджосси.

— ...Что? Аджосси?

Густые брови дернулись, а на лбу легли складки. Он явно был недоволен.

— Вам уже за тридцать, вы и есть Аджосси.

— Тебе тоже тридцать.

— Нет, мне двадцать. Завидуете?

— Ты что, с ума сошел?

Он усмехнулся, покачав головой. Если бы они не держались за руки, Химин мог бы получить подзатыльник. Но он лишь спокойно пересек гостиную, не обращая внимания на его недовольный взгляд.

— У нас сегодня праздник?

На кухне горничная миссис Ан накрывала на стол.

Обычно она просто накладывала порцию еды в тарелку, но сегодня стол ломился от разнообразных блюд.

Это что, вечеринка в честь первого поцелуя?

Женьшеневая курица, жареный угорь, запеченный женьшень, маринованные морепродукты... Все блюда были богаты полезными веществами и повышали выносливость.

Вот когда уместно сказать: «Сначала бьет, потом лечит». Если бы на его месте был «Со Химин», он бы перевернул стол, считая это издевательством.

Но Химин был другим. Он и сам был недоволен слабостью своего тела, а тут такой шанс укрепить силы.

Ихон относился к еде очень серьезно. С тех пор как Химин поселился у него, он никогда не заставлял его есть одну зелень и куриную грудку. Напротив, его кормили лучшими продуктами, и даже позволяли заказывать пиццу.

Как бы сильно он ни ненавидел «Со Химина», но не позволял ему голодать. Очевидно, услышав слова доктора Хвана, он велел приготовить блюда для восстановления сил.

— Спасибо за угощение!

Химин поспешно сел за стол. Он не знал, с чего начать, пока Ихон не положил на его тарелку кусок жареного угря.

— Теперь ты мне веришь?

— Нет.

— Тогда зачем подкладываете мне еду?

— За старания.

Он явно думал, что Химин продолжает притворяться двадцатилетним, несмотря на то, что его обман давно раскрыт. Однако, несмотря на насмешливый тон, его лицо оставалось спокойным, и от утреннего гнева не осталось и следа.

Химин, жуя угря, внимательно посмотрел на него.

Массивные плечи, четко очерченные мышцы, сильная линия подбородка, точеные губы, ровный нос и темные, мерцающие глаза.

Возможно, потому что его феромоны начали хоть немного циркулировать, сегодня он казался особенно красивым. Даже кожа выглядела гладкой.

— Что уставился?

— Думаю, что, хоть вы и Аджосси, но невероятно красивый. Сегодня особенно. Вы настоящий убийца... убийца скучных лиц.

Движения Ихона на мгновение замерли. Он нахмурился, будто его задело слово «убийца».

— Не понимаю, о чем ты говоришь. Лучше ешь.

Но вскоре он вновь стал бесстрастным и спокойно продолжил трапезу.

— Хён.

— Что еще?

— Можно мне с завтрашнего дня тренироваться в зале?

В доме был спортзал с оборудованием, не уступающим профессиональному фитнес-центру.

Химин никогда не занимался спортом, но чувствовал, что должен начать хотя бы с ходьбы на беговой дорожке.

— Ты? И спорт?

Ихон с сомнением посмотрел на него. «Со Химин» никогда не любил физические нагрузки.

Значит, он не собирается больше наступать на те же грабли. То есть он будет проверять каждое слово и не станет легко доверять.

Химин тяжело вздохнул.

— Я просто устал от того, что постоянно падаю в обморок.

Он не мог сказать прямо: «Я хочу быть достаточно сильным, чтобы заняться с вами сексом», поэтому выразился иначе.

Ихон внимательно посмотрел на него, обдумывая что-то, а затем, открыв рот, собрался заговорить.

Но в этот момент его телефон зазвонил.

— Ешь.

Он увидел, кто звонит, и сразу поднялся из-за стола.

Очевидно, это был звонок, связанный с работой.

Химин остался за столом один. Ему было немного жаль, что он не услышал, что хотел сказать Ихон.

Оторвавшись от разговора, Ихон безразличным тоном ответил:

— Ни с кем ты не поедешь. Я отменил запись.

— Отменили? Почему? Доктор говорил, что мне обязательно нужно проходить лечение каждую неделю.

— Диссоциативное расстройство личности — это ведь ложь, которую ты разыграл вместе с ним, не так ли? У меня нет времени тратить его на такие дешевые уловки.

Хотя его слова были резкими и безапелляционными, голос оставался низким и спокойным. Взяв в руки столовые приборы, Ихон продолжил:

— Если ты все еще хочешь получать лечение из-за кошмаров, я приглашу нового психиатра прямо сюда. Достаточно?

— Нет! Если это будет не доктор Ын Гён, я не пойду. Я спокойно схожу на прием и вернусь, просто отпустите меня, хорошо?

— Если бы ты действительно был отдельной личностью, а не Со Химином, у тебя не было бы причин так упорно держаться за этого врача.

Его голос был холоден, а взгляд — неподвижен. В его словах была доля истины, но Химин не

хотел делиться такими личными вещами с посторонним специалистом.

Доктор Ын Гён знала «Со Химина» лучше, чем кто-либо. Она могла рассказать ему то, что он упустил, читая Безмолвие. Она была ключом, который мог помочь ему разобраться в прошлом.

<http://bllate.org/book/12377/1103799>